

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Р.П. Матвеева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ

Фольклорная версия христианских сюжетов в устной прозе старообрядцев Забайкалья (семейских)*

Аннотация: Статья посвящена изучению фольклорных версий христианских сюжетов в устной прозе старообрядцев Забайкалья (семейских). Показано, что в живую устно-поэтическую традицию семейских органично входят фольклорные произведения, связанные с библейской тематикой, при этом они обладают характерными для фольклора признаками, традиционным набором художественных средств, и в то же время сохраняют идею христианских повествований духовно-нравственного регулятора человеческого поведения, поддержания жизни народного духа.

Ключевые слова: фольклор, старообрядцы Забайкалья (семейские).

Религиозно-этические представления и сообразующиеся с ними правила и нормы поведения составляли целую систему ценностей старообрядцев, сохранение и трансмиссия которой в немалой степени была возложена на фольклор, прежде всего на его прозаические жанры. К таким жанрам относятся легенды, исполняющие объяснительную и нравоучительную функции; притчи, в основе которых нравственно-наставительные сравнения; а также близко примыкающие к ним легендарные сказки, этическая направленность которых сочетается с развлекательной функцией. Между притчей, легендой и легендарной сказкой нет резкого жанрового деления, в народном обиходе они бытовали параллельно. Связанные с христианским вероучением, эти произведения отразили народное православие, представили свои версии преданий Ветхого и Нового заветов. Сюжеты легендарных рассказов черпались из книжных источников, в том числе и переводных сказаний, появившихся на русской почве с принятием христианства, а также создавались изустно. Христианские легенды канонического толка среди старообрядцев Забайкалья распространялись священнослужителями [Элиасов, 1969, с. 100–101]. Они рассказывали о жизни святых, передавали содержание священных книг о странствиях Христа и его апостолов. Часть фольклорных легендарных рассказов появилась под прямым воздействием старообрядческой книжности. Можно предположить, что какую-то роль в распространении христианских сюжетов сыграли лубочные картинки, которые пользовались повсеместно большой популярностью и дошли до старообрядцев Забайкалья.

В современной старообрядческой среде Забайкалья произведения фольклорной прозы на христианские сюжеты бытуют в форме рассказа – пересказа слышанной или прочитанной когда-то легенды, притчи или предания из канонической или апокрифической литературы для объяснения, информации или нравоучения. В строгом смысле слова большинство современных легендарных повествований точнее могут быть названы легендарными рассказами. Легендарные рассказы, как правило, не выделяются из речевого потока и рассказываются в связи с

*Работа выполнена в рамках поддержанного РГНФ РК проекта № 06-04-6240 а/г.

доказательством каких-то постулатов, в качестве иллюстрации истинности того, о чем идет речь. Функционирование легенд вызвано идеологическими установками старообрядчества, на бытовом уровне – как необходимость регламентации норм и правил поведения. В период воинствующего атеизма рассказывание легенд порицалось и постепенно они уходили из живого бытования. В конце XX века возрос интерес к религии, а, следовательно, и к рассказам, с нею связанным. Многие уже потеряно, устный репертуар сократился, сократился и сюжетный состав рассказываемых легенд, форма бытования легендарного повествования изменилась, редуцировались и сами тексты. Но благодаря тому что христианские легенды занимали значительное место как в письменной, так и в устной традиции семейских, они дожили до наших дней и представляют большой интерес как произведения устной фольклорной прозы.

Сюжеты/мотивы, пришедшие в фольклорную традицию из книг (канонической и так называемой «отреченной литературы»), в устном бытовании приобрели интерпретацию, соотносящуюся с традиционным народным творчеством, включающим в себя и современное мировидение, и архаические представления дохристианского язычества.

На библейские сюжеты зафиксированы легенды, некогда широко бытовавшие в старообрядческой среде: о конце света, будущем страшном суде, рае, аде, как Христос и святые ходили между людьми, о мучениях грешных людей после смерти. Библейское содержание этих легенд было известно почти каждому с детских лет. В устной интерпретации усиливается дидактическая сторона, понимание грехов проистекает из вполне реального бытия старообрядческой деревни. Современные легенды, как правило, представляют собой контаминацию сюжетов: конец света, страшный суд, наказание грешников, сочетая в себе как назидательную, так и информативную функции. Известные библейские заповеди наполняются содержанием сегодняшнего дня:

Все равно придет света конец. Жизнь человека потом. В общем Михаила Архангел затрубит в золотую трубу: «Вставайте, живые и мертвые. Живые и мертвые, вставайте!» Кто это остался живые в деревне. Ну, вот человека будет. И это. Все мертвые встанут с могилы и живые. Ветер подымется, такой ужасный ветер подымется и их на восток унесет на страшный суд. Вот которые спят голые, всяко, в одних трусиках. Вот так. Надо надевать какую-нибудь рубаишку, такую. Ну, длинная чтоб была и поясок.

А оградка. Оградка, это потому что вот, когда вставать станет, в этой оградке он метается, метается, метается сюды, туды, хочеть, ага, вылезти-то. И никак не можеть с этой оградки вылезти. А суд будет. Господь будет судить. Вот по правой стороне и по левой стороне будет народ. Бог уже рас-пределил – ты суда и туды, ты суда, ты суда. Да он это: «Праведные, идите ко мне, по правую сторону». А те, grit, рукой махнет: «А вы в ад кромешный». Все в ад как бараны пойдуть. Он будет потом спрашивать: «Почему ты, дескать, так делал? Жил, не молился богу, грешил, ругался, матерился там все это такое. Божье слово не говорил, никого. Вот иди в ад кромешной». Ага. Если последнее время он, Господь, этому грешнику жись дал. Последнее время он живеть, вот-вот он скоро умирает, если он начнет молиться, покается: «Господь Бог, прости мне, я был не такой был, что не вспоминал тебе, Господа Бога, а сейчас хочу тебе поклониться. Прости мне, Господь». Господь простит. На то он многотерпеливый, многомилостливый. Если ты потом эта будешь молиться, ты не молился. И просить Господа Бога, он прощает тебе. Ты раньше грешил усе – ругался, матерился, всячину делал. И вот он не допускает таких людей – утопленников, удавленников, он тех сразу. На хлебе залом заломить, в утробе дитя загубить и жену с мужем разлучить. Не прощает три греха. Бывало, мама говорила: «Три греха Господь на свете не простит: на хлебе залом заломить» – это

на хлебе узел завязывает какой-то, хлеб растет и че там нашамают, видимо. Вот у нас были такие люди (ЦВРК, № 17)¹.

Легенды о конце света и страшном суде имеют чаще всего краткую форму, они отражают личные взгляды исполнителя и рассказываются в назидание:

Конец света в 2000-ом. Господь же продлил. Вот он на Паску спустился к нам, до «Вознесения» будет ходить. «Вознесение» вот будет праздник, вот он щас ходит по нашей земле и глядит, как мы ее ухаживаем. Разве хорошо ухаживаем. Плохо! Плохо! Везде сор, грязь, все надо, чтоб цветочки были. У нас же вон, какая запустелая земля. И вот он потом подымится в небо и будет думать – продлить ее (жизнь на земле. – Р.М.), не продлить (ЦВРК, №16).

Популярностью среди семейских пользовались библейские сюжеты о Ное, бытовавшие в двух формах – духовных стихах и легендарных рассказах. В легендарных рассказах о Ное, записанных в конце XX – начале XXI вв., религиозно-назидательный смысл усиливается благодаря привязке событий библейской истории к современности:

Живем мы последнее время в беззаконии нашем Господнем. Вот как раз в Ноев потоп так и было. Народ ужасно стал беззаконие творить. Стали жаться брат на сестре. Вот этот Ной был очень справедливый. И Господь ему дал такой приказ, чтоб он сложил ковчег, чтоб на его поселить всех животных по паре. Потом потоп. И вот он всячески думал, ну как же, почему же так Господа Бога? Ну вот, а потом он сделал ковчег. Тайно делал, никто не знал. Такой ковчег, чтобы зашли все животные по паре, птицы по паре залятеля, все чтоб по паре зашли. Домой не появляется ковыды. Неделью так дома не бывает. А мы, же-ны, вечные мы трепачи. Вот бабы: «Он где у тебе ешь-то? Он же наверно крутить ешо с ком-нибудь, ты че думаешь-то?».

А бес-то, он очень силен, бес-то. Он пришел к ей не рогатым, а простым человеком и говорит: «Скажи мне, как же ты не знаешь, где у тебя муж находится?» Она говорит: «Никак он мне не говорит». А он ей: «Я тебе принесу хмельного, ты ему подашь, и он усе тебе скажет». Ну вот, принес, она ему подала, вон ей рассказал, вот так – вот так, что строит он ковчег-то. Приходит к ей черт, она ему все рассказала. Он ей и говорит: «Без мене не садись у ковчег». А она откуда знать, что это бес-то, она его не знает.

Ну вот, ковчег уже готов, а дож пошел, пошел и пошел. Он такой был добрый Ной, он бы запустил бы людей-то, но Господь запретил. А потом, он с ей стоить, никуда не отходить. Но и Ной сказал: «Да черт с тобой, заходи». Вот никогда нельзя говорить этого. Вот он зашел. И он превратился в мышь и проел ковчег. Вот давайте всем затыкать. А потом кошка-то. Кошку-то зато держать можно в церкви. Она сперва эту дырку-то хвостом заткнула, а он опять там проел. Она мышку задавила. Мышь-то ужасная погань. Если она попала у посудину, тую посудину выбрасывают. А мамонт, он же сильный такой зверь, он не покорился Господу Богу и плавает.

А потоп сорок дней. Сорок дней жара такая, маленько стало видно ковчег-то. И послали два голубя. Один голубь прилетел пустой. Маленько прошло, они послали ешо одних, они прилетели с витьями. Значит земля. И вот этот ковчег. И стали люди по-новому семья (ЦВРК, № 19).

В фольклорной интерпретации книжные легенды нередко далеко отклонялись от сюжетной линии первоисточника, привнося черты современной жизни. Для иллюстрации сопоставим содержание евангельского предания об усекновении главы Иоанна Предтечи, с легендарным рассказом, записанным в 2003 г. в с. Бичура РБ.

¹ Центр восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) № 2624, п. 5. Записи 2001, 2003 гг. Далее – ЦВРК, № текста.

В «Евангелии» сказано, что царь Ирод развелся со своей женой и незаконно женился на жене брата своего Филиппа Иродиаде, за что Иоанн Предтеча осуждал его. Иродиада ненавидела Предтечу и ждала случая, чтобы погубить его. Во время пира по случаю дня рождения Ирода дочь Иродиады от первого брака Соломия так искусно танцевала и так ее танец понравился царю Ироду и его окружению, что царь поклялся ей дать все, что она ни попросит. Иродиада сказала дочери, чтобы она просила голову Иоанна Крестителя. Царю было жаль Иоанна Крестителя, но он выполнил слово, данное Соломии. Пророк был обезглавлен. Впоследствии Соломия попала в полынью и ей отрезало льдом голову, а царь Ирод с Иродиадой были погребены заживо во время землетрясения. Фольклорная версия легенды об усекновении главы Иоанна Предтечи переводит действие в бытовую сферу:

Он (Иоанн Предтече. – Р.М.) был очень справедливый, и вот он все протестовал против зла. А невестка яго, братова хозяйка, схватилась с царем. У их была одна дочка. И шибко уж плясала Bravo. А он все против зла шел, его посадили у тюрьму.

Царь собрал свой день рождения, народу было очень много, и он говорит: «Сейчас кто спляшет всех бравей, что бы у меня ни попросил – все отдам. А дочка-то вышла да сплясала. А мать ей говорит: «Проси, чтоб Ивану голову отрубили». Царю-то и жалко было, но голову Ивану отрубили и на блюде принесли. Вот отчего потерял Креститель Господень голову-то. А потом эта дочка и matka померли. Сперва matka, у речке утопили. А потом дочка пошла на речку, вдруг лед разошелся и провалилась она. Так они и были наказаны (ЦВРК, № 30).

Малопонятное повествование чужой книжной культуры переосмыслено, действие перенесено на родную почву, но сохранены основные сюжетные ходы и главная идея – обличение греха человеческого и неизбежное возмездие за грехи.

Особенно популярны были и до сих пор остаются легенды о чудодейственной силе Святителя Николая, имя его в устах верующих сочетается с определениями: Чудотворец, Угодник. Ему молятся о воспитании детей, о мире в семье, об избавлении от нищеты и бедности, о путешествующих, о защите от насильственной смерти. Русские мореходы всегда имели икону Николая Угодника и в случае опасности читали молитву о сохранении на водах. С иконой, изображающей лик Николая Чудотворца, выходят, чтобы остановить пожар, наводнение, спастись от стихийного бедствия, с иконой идут ко кресту на горе, чтобы вымолить дождя во время засухи. По словам семейских, нет такой напасти, в которой Николай Чудотворец не помог бы страждущим. Самые простые и незамысловатые моления к «Миколу – скорому помощнику» знает каждый семейский с детства: *Святитель Христов Микола, спаси и сохрани нас от беды, от напасти, от напрасной смерти.* Женщины читают обращение посложнее: *Батюшка Никола Великий Чудотворец, теплый помощник, добрый заступник, помоги мне, грешнице, во всех скорбях, во всех нуждах....* Далее излагается то, о чем просит молящаяся.

Чудеса и помощь Николая Угодника явились содержанием легендарных рассказов. Многие легендарные мотивы, связанные с деяниями Николая Угодника, в современной устной прозе составляют основу мемората, то есть рассказа из собственной жизни исполнителя о событиях, участником или очевидцем которых был сам рассказчик. И образ Николая Чудотворца воспринимается не как некая абстракция, отвлеченный персонаж, а как образ простого, очень близкого человека, готового каждому помочь.

Среди легенд о Николае Чудотворце наибольшее распространение имеет легенда «Николай и Касиян», объясняющая, почему «Микола» празднуется два раза в год – весенний и зимний, а «Касиян» – один раз в четыре года. Сюжет отмечен в СУС как легендарный сказочный сюжет № -790**:

От едет старик бе-едненький. Поехал скоту добывать корм – конь плохой. Он наклал, а колясо завяз, и он остановился не ту – не ну. Идет парень молодой,

нарядный. Он ему говорит: «Сынок, ты мене помоги, возьми лошадь мою за повод да вяди, а я сзаду вытаишу, подмогу ему – коню-то. Колясо-то штоп скаре-то вытаишишь». А он: «Но, не хватало ешо, что с тобой буду тут канетелиться. Замараюсь». Да и ушел. Другой паряnek идет лохмытный. «Вот, сынок, пожалуйста. Одного просил – не помог. Конь же без мене не может идти. А ты коня дерни». А он grit: «Нет, дедушка, ты коня дергай, а я буду тамыка подымать». Ну и вот, поднял этот парень, а он пошел – конь, вытаишились.

И вот оне, два парня этих, один, вперед который (нарядный), пришел на свою там аде работу. Там яму грят: «Ты че?» (А он ему лохмотьями яго всяго тама переодел. А он пришел, он-то ня видит, что лохмотный). Оне говорят: «Аде был? Все на те, кто те рвал?» А он: «Как аде был?» Глянул – в лохмотьях. А этот-то поздня пришел нарядный. Говорят: «Ты че это нарядился?» Он: «Я какого-то дедушку выручал. <...> А он и говорить, (Бох): «Вот тебе, парень, два, в год два раза Миколу праздновать. Микола зимой и весной». Вот и Миколой назвал того лахмутника. «Вот, я те дам имя, которое будешь праздновать» (ЦВРК, № 18).

Нередко в устной традиции создавался новый сюжет, привязанный к персонажу библейской легенды или житию святого, или известной иконе.

В жизни семейских велика духовная значимость образа Богородицы. Благотворное поклонение Богоматери выражено в почитании икон, в отношении к церковным праздникам, ей посвященным, в рассказах о помощи молитвы, обращенной к Божьей Матери. Почитание Богородицы совершается прежде всего через иконы, они имеются почти в каждом семейском доме. О чудодейственном свойстве икон существуют многочисленные рассказы, большинство из этих рассказов являются меморатами, но в них вкраплены сюжетные элементы христианских легенд о помощи и заступничестве Богоматери. В фольклорном бытовании, как уже было сказано, канонические легендарные сюжеты, мотивы, персонажи иногда сильно отличались от своего первоисточника. Примерами создания новых сюжетов вокруг канонического образа являются легенды о Богородице–Троеручице.

В старообрядческой среде распространена и почитаема чудотворная икона «Богородица–Троеручица». Каноническое предание связывает ее с именем христианского просветителя VIII века, проповедником веры Иоанном Домаскиным. По преданию, Иоанн Дамаскин был оклеветан, обвинен в измене халифу. Халиф приказал отсечь Иоанну правую руку. Рука была отсечена и выставлена на городской площади для всеобщего обозрения и страха другим. Иоанну удалось упротить халифа отдать ему отсеченную руку. Затворившись у себя, Иоанн соединил расчлененные места руки и стал молиться Богородице, просить ее вернуть руку. После глубокой молитвы он уснул. Во сне явилась к нему Богородица и сообщила о его исцелении. Проснувшись, Иоанн увидел свою правую руку вполне здоровой. В нижнюю часть иконы Богоматери, перед которой Иоанн молился и получил исцеление, он дописал третью руку в память о чуде, о безграничной милости Богородицы. По другой версии, Иоанн сделал из серебра изображение ручной кисти и приложил ее к иконе. Икона получила впоследствии название «Троеручица» [Святая Русь, 2000, с. 902].

В фольклорном репертуаре семейских зафиксировано две версии легенды о «Троеручице»:

Вот я раньше слышала, ешо от старых, давношнее это. Вот одна бабочка, аха, где-то она стала речку переходить. Но и вот, она стала Богу молиться: «Господи, дай мне третью руку». Бог ей дал, она выташила ребенка из воды. Вот у ей и три руки, вот ей и назвали. Вот она после «Петрова». Это вообще большой праздник, ниче нельзя делать (ЦВРК, № 20).

Вот раньше ангел-сохранитель по речке плыл, вот Троеручица его спасла, ангела-сохранителя. <...> А почему у ей три руки-то, ей Бог дал. Она его спасла,

вытащила из воды. И поэтому так праздник называется. Она будет десятого июля (ЦВРК, №21).

К известной иконе, таким образом, был привязан новый легендарный сюжет, никак не связанный с христианским каноническим преданием.

В 1950 – 1960-х годах, по свидетельству Л.Е. Элиасова, в числе широко бытовавших у семейских духовных стихов были стихи «Алексей человек Божий», «Лазарь». Стихи эти не были зафиксированы тогда, когда бытовали в живой традиции. В современном фольклорном репертуаре семейских бытуют прозаические пересказы этих духовных стихов в форме легенды. Алексей человек Божий в народе назывался Теплым, потому что память его 17/30 марта, в период активного таяния снегов, весеннего потепления. Легендарное повествование «Алексей человек Божий» сохранило черты книжного источника, содержащего географические названия (Рим, Эфес), некоторые реалии, отражающие житие святого. Пример фольклорной прозы, связанной тематически с канонической книжной прозой – житием Святого Алексия, записан в 2002 г. в Куйтуне Тарбагатайского района (ЦВРК, № 23).

Одна из главных функций легенд – объяснительная. Легенды через призму христианского учения объясняют события, явления, относящиеся к миру живой и неживой природы, быту людей. Такие легенды пользуются у семейских большой популярностью и обычно рассказываются в связи с какими-то запретами, ограничениями, правилами поведения, для передачи традиционных представлений, как предостережения. Это простые, небольшие по объему прозаические рассказы, как правило, одномотивные, нередко они связываются с современным бытом:

Мышка же считается поганая, а кошка нет. Она бежала, мышка, и на Иисуса Христа бросилась, стала ему глаза выцарапывать, а кошка бежала, ее схватила и съела. А мышка-то поганая. Где мышь побывает, вот, например в ведре или где ли, вот то его надо святой водой его полить, тогда оно будет чистым. А вот если она побывала и не помыли, значит поганое (ЦВРК, № 32).

К легендам близко примыкают легендарные сказки, в которых те же персонажи, что и в легенде (Бог, апостолы, святые, ангелы, дьявол), но в центре повествования фантастически осмысленные социально-бытовые отношения, жизненные коллизии, утверждение народных идеалов. Легендарная сказка тоже рассказывается для поучения, но она не претендует на достоверность, главными ее функциями, как и для сказок другого типа, являются эстетическая, развлекательная, хотя фантастическое ее содержание нередко сохраняет форму правдоподобного рассказа.

Легендарные сказки имеют более устойчивую сюжетную линию по сравнению с легендарными рассказами, они более повествовательны, как правило, многоэпизодичны. В них ослабляется первоначальный священный смысл и на первое место выступает занимательность сюжета. Рассказчиками их были не только люди благочестивые, глубоко верующие, книжники, знающие предания «священного писания», но и обыкновенные, «мирские». Отношение было к такого рода рассказам как к развлечению, заполнявшему досуг, внимание слушателей привлекала не столько мораль, заключенная в произведении, поучение, сколько развитие сюжета. В качестве типичного примера может служить зафиксированная в устном репертуаре семейских среди других легендарная сказка, отмеченная в СУС № - 725А* «Иосиф Прекрасный»: юноша, умеющий разгадывать сны, ложно обвинен в воровстве, попадает в тюрьму, разгадывает сон царя о семи полных и семи тощих коровах; продан в чужую страну; встречается с предавшими его братьями, примиряется с ними. «Сказка, записанная в 2002 г. в с. Куйтун Тарбагатайского района РБ, отходит от библейского сюжета, сохраняя лишь отдельные сюжетные элементы и имена Иосиф, Авраам. Центральным в повествовании остается мотив – способность Иосифа толковать сны. Легендарная сказка, сохраняя элементы христианской легенды, утрачивает первоначальный священный смысл, заложен-

ный в легенде, в ней ослабляются основные функции – поучать, объяснять. Не стремится легендарная сказка представить повествование как достоверное, художественный вымысел в ней имеет свободное развитие, хотя и основывается на сюжете легенды или ее мотивах. Главным художественным признаком легендарной сказки выступает занимательность сюжета.

Есть традиционные сюжеты, отмеченные в СУС как сказочные, но в устной интерпретации семейских бытуют как легендарные рассказы. Широкое распространение у семейских имеет сказочный сюжет «Бочка слез» СУС № -755А*: мать, много плакавшая по умершей дочери, остается ночевать в церкви и видит, как дочь несет на плечах бочку, наполненную слезами. У семейских вместо бочки чаще всего – ведро. По своей форме рассказы семейских на сказочный сюжет «Бочка слез» ближе к легендарным рассказам, главной функцией в них выступает поучительная, назидательная, а не эстетическая или развлекательная, как в сказке. Исполняется данный легендарный рассказ «к случаю», при ситуации, когда близкие чрезмерно оплакивают покойника.

Итак, в живую устно-поэтическую традицию семейских органично входят фольклорные произведения, связанные с библейской тематикой, они обладают характерными для фольклора признаками, традиционным набором художественных средств и в то же время сохраняют идею христианских повествований духовно-нравственного регулятора человеческого поведения, поддержания жизни народного духа.

Литература

Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации / Сост. О.А. Платонов. М., 2000.

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Л.А. Бараг и др. Л., 1979. (СУС).

Элиасов Л.Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ, 1969.